

8. Михайлов, К. А. Киевский языческий некрополь и ц. Богородицы Десятинная / К. А. Михайлов // Российская археология. – 2004. – № 1. – С. 34–45.
9. Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1846. – Т. I. – 298 с.
10. Полное собрание русских летописей. Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1843. – Т. II. – 400 с.
11. Полушкина, Л. Л. «...Граду нашему Ярославлю великое утверждение». Икона «Благоверные князья Василий и Константин, Ярославские чудотворцы, с житием» из ярославского Успенского собора / Л. Л. Полушкина // Успенский собор в Ярославле. – Ярославль : Издатель Александр Рутман, 2007. – С. 223–240.
12. Янин, В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора / В. Л. Янин. – Москва : Наука, 1988. – 240 с.

УДК 94+902/904

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОЛОТИЧЕСКА

**Темушев Степан Николаевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Беларуси древнего времени и средних веков
исторического факультета Белорусского государственного университета
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: древнерусское этнополитическое пространство, Полоцкое княжество, Менская волость, государственность, бобруйский шлем, Голотическ.

Реферат. В статье высказывается гипотеза о локализации известного из письменных источников древнерусского города Голотическа на берегу Березины в пределах современного белорусского города Бобруйска. Недавние находки уникальных артефактов в черте г. Бобруйска позволяют включить данный регион в этнополитическое пространство Древней Руси. Его освоение связывается с активной деятельностью полоцких князей по «окняжению» новой податной территории.

Значительным событием, способным изменить наши представления о древнерусской эпохе в истории белорусских земель, стало недавнее случайное обнаружение в черте города Бобруйска ценнейших артефактов, явно имеющих престижный, «статусный» характер. В их числе – шлем, меч, боевые топоры, наконечники стрел, копий. Сам характер, количество и концентрация данных находок в одном месте свидетельствует о его включенности в древнерусское этнополитическое пространство. До этих находок Бобруйщина не попадала в поле зрения исследователей, занимающихся домонгольским, точнее, «долитовским»

периодом истории Восточной Европы. Регион бассейна Березины был обделен вниманием письменных источников, не были здесь найдены и существенные археологические памятники. «Статусные» находки последнего времени меняют устоявшуюся картину древнерусского периода в истории Беларуси. Так, совершенно неожиданно Бобруйщина вошла в древнерусскую историю. Оказалось, что и здесь в «долитовский» период шла активная жизнь, развивалась торговля, происходили военные конфликты. Между тем остается проблема более точной интерпретации бобруйских находок.

Представляется возможным связать древнерусские артефакты, недавно найденные в Бобруйске, с летописными сообщениями, в ряду которых наиболее важное – о битве под Голотическом 1071 г.

Средневековая история белорусских земель оставила множество загадок, одна из которых связана с исчезнувшими городами. Так, известно, что где-то на белорусских землях в XI веке располагался город Голотическ. О нем помнили еще в конце XIV – начале XV вв. Именно этим временем датируется создание хорошо известного историкам «Списка русских городов дальних и ближних» [13], в котором в числе «литовских» городов был назван и Голотическ. Затем город бесследно исчез, не оставив никаких подробностей о своем существовании и месте расположения. С большой долей вероятности этот исчезнувший город находился если не на месте современного Бобруйска, то в его окрестностях. Город размещался на юго-востоке Менской волости, прикрывая подход к столице волости со стороны Киева (по Днепру, затем по Березине и Свислочи). Именно этим путем (водным) должны были двигаться войска со стороны Киева (а также и Турова) к Менску. Найденные уникальные артефакты (шлем, меч, боевые топоры и др.) могут маркировать место битвы у Голотическа, могут быть местом погребения знатных дружинников, оказавшихся в данном регионе еще с конца X – начала XI вв. Дальнейшие исследования позволят подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу. Будем надеяться, что в ближайшее время новые открытия прославят Бобруйщину в качестве еще одного древнейшего очага государственности на белорусских землях.

Голотическ упоминается в древнерусских летописях только однажды применительно к событиям 1071 г. Согласно Лаврентьевской и Ипатьевской летописям в этом году «победи Ярополкъ Всеслава оу Голотичьска». В предыдущем предложении сообщалось об отвоевании Всеславом Брячиславичем Полоцка («в се же лето выгна Всеславъ Святополка ис Полотьска») [11, стб. 174; 10, стб. 164]. К этому времени на киевском престоле уже утвердился Изяслав Ярославич (сын знаменитого киевского князя Ярослава Мудрого), который с помощью сыновей контролировал значительную территорию: Святополк Изяславич сидел на полоцком престоле (до его отвоевания Всеславом в 1071 г.), а Ярополк – на туровском или, возможно, также на менском. Позднее (с 1078 г.) под контролем киевского князя окажется и Новгород. Тем самым Изяслав Ярославич вполне мог взять под контроль весь «русский» отрезок пути «из варяг в греки». Помехой для этого был полоцкий князь.

Вместе с Полоцким княжеством под власть киевского князя должна была перейти

и Менская волость, заселенная одним из племён дреговичского союза племён. Эта территория была подчинена Полоцком, видимо, незадолго до рассмотренных выше событий. Э. М. Загорюльский и Л. В. Алексеев считали, что Минск на Свислочи был построен в 1063–1066 гг. [7, с. 148; 1, с. 111]. Эта крепость призвана была закрепить за полоцким князем вновь приобретённые земли «северных дреговичей» [2, с. 6]. К несколько более раннему времени – X – началу XI вв. – относил возникновение Менской волости белорусский историк Ю. А. Заяц (хотя при этом считал, что крепость на Свислочи была построена позднее) [9, с. 39; 8, с. 26]. К таким же выводам приходил и Г. В. Штыхов, по мнению которого Минск был перенесен на новое место после разорений 1067 и 1084 гг. (первый раз перед битвой на Немиге, второй раз – в результате похода Владимира Мономаха) [17, с. 72]. В любом случае, за новую волость полоцким князьям еще долго предстояло бороться с Киевом.

Основной массив дреговичских земель (будущее Туровское княжество, а в то время – волость Киевской земли) подчинялся киевскому князю, именно здесь, на туровском престоле, был посажен Ярополк Изяславич. Закономерно после утраты Полоцка киевский князь пытался сохранить контроль (означавший, прежде всего, возможность сбора дани) над частью Полоцкой земли – Менской волостью. К тому же, не нужно забывать, что этот регион к X в. был заселен дреговичами, а значит и в фискальном отношении от «тянул» к Турову. Войну против Всеслава продолжил Ярополк Изяславич, чьи владения находились поблизости. Сам киевский князь был в это время занят другими проблемами (войной с половцами).

Именно то обстоятельство, что против полоцкого князя выступил туровский на тот момент князь, позволяет предположить, что война происходила где-то на окраине Полоцкой земли. Здесь же в пределах Менской волости должен был располагаться летописный город Голотическ. Также исследователи резонно отмечали, что если бы Голотическ располагался рядом с Полоцком, поражение Всеслава привело бы к немедленному захвату Ярополком этого стольного города [3, с. 163]. К тому же в «Списке городов русских, дальних и ближних» Голотическ указывается не в группе городов Полоцкой земли, а отдельно среди других «литовских городов» (после Серпейска) [16, с. 224].

В своё время В. Е. Данилевич указывал на возможное расположение Голотическа около местечка Головчин Бельничского района на Могилевщине (в его время – в Могилевской губернии) [6, с. 27]. Однако исследование Г. В. Штыхова рядом расположенных двух городищ позволило выяснить, что слоёв домонгольского («долитовского») периода тут нет [17, с. 21]. По другой версии (приведена у С. В. Тарасова) Голотическ располагался на месте современной деревни Голоцк Пуховичского района, за 30 км на юго-восток от Минска [15, с. 47]. И здесь археологами не найдено ничего примечательного [5]. Кроме относительного омонимизма (созвучия) упомянутых населенных пунктов нет оснований обнаруживать в них летописный Голотическ.

История Бобруйщины, или западной части современной Могилевской области практически не попадает на страницы письменных источников (а это главным

образом летописи) применительно к древнерусскому периоду – до XIII–XIV вв. Сам Могилев впервые упомянут только во второй половине XIII в. (датировка 1267 г. очень условна) [12, 243–244]. Однако археология дает свидетельства давнего заселения этого края. Безусловно, славянское население среднего течения Березины вступало в отношения с формирующейся государственной властью. Но кому именно подчинялось местное население – источники не дают ответа. Из летописей известно, что ближайшие центры власти («княжеские столы») находились в Менске и Друцке (о князьях в них упоминается соответственно в 1104 и 1146 гг.). Менская и Друцкая волости входили в состав Полоцкой земли – их князья могли занимать и главный престол земли – Полоцк. Нет сомнений, что и территория среднего течения Березины «тянула» к Полоцку, при этом непосредственно подчинялась менскому князю. Но речь идет о периоде политической раздробленности, реконструировать более раннюю историю данного региона можно только гипотетически.

В X в. большую часть современных белорусских земель населяли славяне, но в этно-племенном отношении они не были едины. С юга в центральную часть Беларуси проникали дреговичские племена, а с севера – кривичи. Первоначально территорию среднего течения Березины, как и бассейн Свислочи, заселили пришедшие с севера кривичи. Но, весьма показательно, что позднее – в XI–XII вв. сюда проникли дреговичи. В результате население оказалось здесь смешанным – кривичско-дреговичским [14, с. 243]. С большой долей вероятности можно предположить, что этно-племенная принадлежность определяла и политическое подчинение (а значит и данническую зависимость). Дреговичи к середине X в. подчинились Киеву (об этом мы находим свидетельство в трактате Константина Багрянородного, который как раз в середине X в. писал, что «другувиты» платили дань руси). Вероятно, вместе с продвижением дреговичского населения на север туда же шли и киевские данники с тиунами. Только приблизительно в 1050–60-е гг. регион бассейна Свислочи и, возможно, Березины был окончательно подчинен Полоцку. Именно это продвижение полоцкой власти на юг и вызвало знаменитую войну князей Ярославичей и Всеслава Полоцкого, кульминацией которой стала битва на реке Немиге.

Итак, во второй половине XI в. интересующий нас регион подчинялся Полоцку, а в первой половине XI в. – Киеву. Кому же подчинялось население вдоль течения Березины в более раннее время, можно только предполагать. Полоцк во второй половине X в. еще не обладал значительной властью, и Полоцкая волость охватывала незначительную территорию (приблизительно с 960-х гг. до 980 г. в Полоцке правил Рогволод, не подчинявшийся Киеву) [4, с. 29]. Важно отметить, что, согласно сообщению раннего летописания, в 988 г. Полоцк был отдан в управление сыну киевского князя Владимира Святославича Изяславу [11, стб. 121]. Так было положено начало самостоятельному политическому развитию Полоцкой земли. В более позднем летописании в рамках легенды о причине вражды киевских и полоцких князей (покушение Рогнеды на жизнь Владимира) рассказывается о наделении Изяслава городом Изяславлем. Изяславльская волость, позднее тянувшая к Менску, очень близка к региону средней Березины. Тем не менее что-то определенное о судьбе

этой территории говорить нельзя.

Дальнейшие размышления носят исключительно гипотетический характер. Можно предположить, что как раз до конца X в. население среднего течения Березины не подчинялось ни Киеву, ни Полоцку. Именно это обстоятельство могло сделать данный регион привлекательным длядвигающихся сюда новых поселенцев (дреговичей). Но государственная власть (из Киева или из Полоцка) стремилась расширить число данников. Это процесс принято называть «окняжением». Как раз к концу X в. «окняжение» могло охватить население центральной части Беларуси. В ближайшем Изяславле обосновался Изяслав Владимирович, сын Рогнеды, внук Рогволода. Представляется, что больше следует доверять сообщению Повести временных лет о наделении Изяслава Полоцком. Более позднее же сообщение (Лаврентьевской летописи под 1128 г.) может быть свидетельством распространения власти Полоцка на юг, к верховьям Свислочи. Изяславль стал форпостом (и местом концентрации ресурсов, то есть собранной дани) полоцкой власти в данном регионе. Не исключено, что именно из Изяславля полоцкая власть могла распространяться в юго-восточном направлении – по течению реки Свислочь. Напомним, что Свислочь впадает в Березину, далее вниз по течению этой реки располагается Бобруйск (впервые упомянут только в 1387 г.). Именно в этом направлении могли двигаться полоцкие данники (сборщики дани) и тиуны. Со времен «реформ» княгини Ольги середины X в. личное присутствие князя при сборе дани не было необходимым. Но князь непременно должен был возглавлять дружину при первоначальном подчинении той или иной территории (то есть её «окняжении»).

Таким образом, обнаруженные в Бобруйске уникальные древнерусские предметы могут быть связаны с процессом включения территории бассейна Березины в политическое (а вместе с ним – фискальное) пространство Полоцкой земли. Утверждение власти во вновь осваиваемом регионе, население которого принуждалось к выполнению даннических и иных обязательств в пользу княжеской власти, происходило путем строительства крепостей, изначально имевших полифункциональный характер. Это были административные центры, а также центры торговли, ремесла, концентрации материальных и людских ресурсов волости, защиты от нападений врагов и т. д. Опираясь на такие укрепленные пункты, государственная власть устанавливала свое государство над окрестным населением. Одним из таких пунктов в бассейне Березины мог быть древнерусский город Голотическ, ставший опорой полоцкой власти на южных окраинах Полоцкой земли в центре одного из дреговичских племен. Другим таким ближайшим центром княжества-волости был Менск на Свислочи. Около Голотическа в 1071 г. состоялась битва, которая показалась летописцу достойной для записи на драгоценном пергамене. Голотическ мог быть даже старше Менска, но какие-либо конкретные выводы можно делать после обнаружения самого городища и его обстоятельного археологического исследования.

Список используемых источников:

1. Алексеев, Л. В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л. В. Алексеев. – М. : Наука, 2006. – Кн. 1. – 289 с.
2. Алексеев, Л. В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л. В. Алексеев. – М. : Наука, 2006. – Кн. 2. – 167 с.
3. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 1. Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – Мінск : Экаперспектыва, 2000. – 351 с.
4. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці: вучэбны дапаможнік для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі / [І. А. Марзалюк і інш.]. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.
5. Гусева, Е. Города-призраки / Е. Гусева // News.21.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.21.by/society/2011/04/14/285551.html>. – Дата доступа: 15.05.2023.
6. Данилевич, В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия / В. Е. Данилевич. – Киев : Типогр. Имп. Ун-та Св. Владимира, 1896. – 260 с.
7. Загорюльский, Э. М. Возникновение Минска / Э. М. Загорюльский. – Минск : Изд-во БГУ, 1982. – 358 с.
8. Заяц, Ю. А. К проблеме первоначального Менска (сравнительная хронология поселений на реках Немига и Менка) / Ю. А. Заяц // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2005. – Вып. 5: Древности Беларуси (железный век и средневековье). – С. 26–31.
9. Заяц, Ю. А. Меньск и его пригороды / Ю. А. Заяц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: Зборнік навуковых артыкулаў. – Вып. 24. Даследаванне сярэдневяковых старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю. А. Заяца). – Мінск : Беларуская навука, 2013. – С. 38–55.
10. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. II. – 2-е изд. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 648 с.
11. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. I. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 496 с.
12. Марзалюк, І. Магілёў / І. Марзалюк, А. Марзалюк // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 3 т. / рэд. Г. П. Пашкоў і інш. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2005. – Т. 2: Кадэцкі корпус – Яцкевіч. – С. 243–245.
13. Носевич, В. О датировке и обстоятельствах создания летописного «Списка русских городов дальних и ближних» / В. Носевич // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Вып. 17. – Мінск : БелНДДАС, 2016. – С. 169–180.
14. Седов, В. В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 312 с.
15. Тарасаў, С. В. Чарадзей сёмага веку Траяна: Усяслаў Полацкі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 67 с.
16. Тихомиров, М. Н. «Список русских городов дальних и ближних» / М. Н. Тихомиров // Исторические записки. – М., 1952. – Т. 40. – С. 214–259.

17. Штыхов, Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 160 с.

УДК 94(470) «11/16»

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ СТАРОЙ РУССЫ В XI–XVII ВВ. ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

**Торопов Сергей Евгеньевич, директор Центра археологических исследований
Торопова Елена Владимировна, кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой истории России и археологии
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская Федерация**

Ключевые слова: город, Старая Русса, археология, историческая адаптация.

Реферат. В статье рассматривается проблема изменений пространственной структуры Старой Руссы в XI – XVII вв. на основе археологических данных.

Согласно одному из современных социологических подходов любой город представляет собой сложную социально–пространственную, биосоциально–экономическую, динамическую, саморегулирующуюся систему, находящуюся в определённой фазе развития. В этом смысле город подобен живому организму, который формируется и изменяется под воздействием разнообразных внешних факторов. При удачной адаптации к новым условиям город продолжает жить и развиваться. В ином случае – прекращает свое существование.

Среди «малых» средневековых городов Новгородской земли можно найти примеры обоёго рода, но Старая Русса занимает особое место. Возникнув в конце I тыс. н. э. как небольшой солеваренный центр в стороне от основных транспортных артерий и пережив ряд глубоких кризисов, город продолжает существовать в настоящее время. Причины высокой адаптируемости Руссы к изменяющимся условиям на протяжении столь длительного периода, кроются в неизменно высокой значимости ключевых градообразующих факторов. Для периода с рубежа X–XI вв. и, по сути, до конца XVIII в. таким фактором оставалось производство соли.

Благодаря достаточно большому количеству источников средневековая Руса является удачной моделью для исследования механизмов исторической адаптации. Культурный слой города прекрасно сохраняет органические материалы и неплохо изучен археологически. Раннемодерный этап хорошо представлен письменными источниками, а для периода позднего Нового времени удалось выявить большой блок картографических материалов, часть которых отражает городскую планировку